

— Не стоит, — вежливо отказалась Цзян Юань. — Пей сама, я не хочу.

Её замысел не удался. Лян Ци покорно убрала руку и сделала глоток воды, стараясь выглядеть как можно спокойнее, чтобы никто не догадался о её истинных намерениях. Хотя ей очень хотелось подружиться с Цзян Юань, было очевидно, что торопиться не стоит. За эти два дня она поняла: Цзян Юань от природы не любит сближаться с людьми, и если проявлять излишнюю навязчивость, это лишь вызовет у неё настороженность.

Всё оказалось сложнее, чем она думала.

Однако, с другой стороны, Лян Ци заметила, что Цзян Юань вовсе не такая холодная, какой казалась на первый взгляд. По крайней мере, она не из тех, кто оставит человека в беде: каждый раз, когда Лян Ци требовалась помощь, Цзян Юань протягивала руку. Для неё это был отличный шанс, которым грех не воспользоваться.

Отдохнув немного, Лян Ци, опираясь на стол, поднялась на ноги:

— Мне уже гораздо лучше, кажется, я могу идти.

Врач поднялся следом:

— Хорошо. Если почувствуете недомогание, немедленно возвращайтесь в медпункт, ваш учитель поймет.

— Спасибо, доктор, — кивнула Цзян Юань. Она подошла к Лян Ци, придерживая её, и они вместе покинули медпункт.

Занятие по физкультуре ещё не закончилось. Чэнь Хун проводила урок, обучая студентов новой гимнастике. Увидев возвращающихся девушек, она сделала знак остановиться и спросила Цзян Юань:

— Как чувствует себя Лян Ци?

— Учитель, мне уже намного лучше, — опередила её Лян Ци, боясь, что Цзян Юань преувеличит тяжесть её состояния.

Чэнь Хун бросила взгляд на часы:

— Урок скоро закончится, так что посиди пока в сторонке, посмотри.

— Учитель, я правда в порядке, — настаивала Лян Ци. — Мне уже лучше, а у вас наверняка есть важные вещи, которые нужно объяснить. Лучше мы вернемся на площадку.

Раз так сказала даже Чэнь Хун, Лян Ци не стала больше спорить и под присмотром Цзян Юань

отправилась к краю площадки, где села отдыхать.

До конца урока оставалось меньше двадцати минут. Лян Ци, скучая, наблюдала за тем, как Чэнь Хун показывает движения новой гимнастики. Среди студентов особенно выделялась Хан Цзяо. Крупная и неуклюжая, она явно не успевала за остальными, и в этой группе из нескольких десятков человек её движения выглядели даже несколько комично.

Цзян Юань, высокого роста, стояла в первом ряду — с того места, где сидела Лян Ци, её было отлично видно. Благодаря занятиям балетом она схватывала всё на лету: каждое движение было безупречно отточенным, а сама она двигалась так легко и грациозно, словно танцевала.

Рядом с ней стояла Юэ Сусинь. Она была красива и, судя по всему, имела танцевальную подготовку: даже простую гимнастику выполняла с такой женственностью, что невольно приковывала взгляды.

— Ты в порядке? — Цзян Юань всё ещё беспокоилась о хрупкости Лян Ци; в её глазах та уже превратилась в болезненную особу. — Не нужно пересиливать себя. Если чувствуешь дискомфорт, посиди здесь до конца урока.

Закончив разучивание последнего упражнения, Чэнь Хун взмахнула рукой:

— А теперь практикуемся самостоятельно. Если кому-то что-то непонятно, спрашивайте тех, у кого получается лучше.

Хан Цзяо невольно обратилась за помощью к Юэ Сусинь:

— Сестрица Синь, ты помнишь движения из последней связки? Научи меня...

— Даже такого простого не можешь выучить? Только позоришь меня, — проворчала Юэ Сусинь, но всё же показала движения. Её исполнение было настолько безупречным, что вызывало восхищение. — Поняла?

— Всё равно не очень... Сестрица Синь, покажи ещё раз, пожалуйста!

Юэ Сусинь недовольно взглянула на другой конец площадки, но тут же отвела взгляд:

— Ладно, покажу ещё раз. Смотри внимательно.

— Спасибо, сестрица Синь!

Лян Ци была удивлена. Казалось, у Юэ Сусинь сегодня удивительное терпение. Неужели она так изменилась после того, как её отчитал Хэ Вэй?

Пока она размышляла над этим, с другого конца площадки донеслись восторженные крики:

— Попал!

— Вот это да! Не зря он наш брат Чэн!

— Чэн Чжочэн такой красавчик!

Лян Ци невольно посмотрела в ту сторону. Студенты из другого класса играли в баскетбол, и среди них выделялся высокий парень с невероятно красивым лицом. Даже его фигура смотрелась выигрышно на фоне остальных старшеклассников — настоящий подиумный манекен.

Это и есть Чэн Чжочэн? Школьный красавчик Первой средней школы Шэнцзян? Неудивительно, что Юэ Сусинь сегодня сама не своя — просто объект её воздыханий оказался поблизости.

На другом конце площадки Чэн Чжочэн, закончив игру, заметил, что первый класс отдыхает. Он вызывающе и самодовольно подбородком указал в сторону Цзян Юань, чем вызвал волну шума среди товарищей.

— Брат Чэн, на кого смотришь? На Юэ Сусинь? Она только что танцевала, фигурка — просто огонь!

— Пф, он давно её отшил. Наверное, смотрит на Цзян Юань.

— Согласен, Цзян Юань красивее.

— Брат Чэн, эта Цзян Юань уже столько раз тебя отвергала, совсем страх потеряла. Может, мне пойти и...

— Вы, ребята, не дурите, — нахмурился Чэн Чжочэн и оборвал их. Увидев издалека, что Цзян Юань занимается гимнастикой, он добавил тише: — Стойте здесь, никто никуда не пойдет.

— Чжочэн, — придержал его за руку стоявший рядом парень с интеллигентным лицом, — сейчас же урок...

— Ничего страшного, я только здороваюсь, — Чэн Чжочэн вскинул бровь и похлопал парня по плечу. — Подержи мяч, я мигом.

С этими словами он бросил мяч приятелю и направился к первому классу. Девушки из класса, заметив приближение Чэн Чжочэна, заволновались:

— Это же Чэн Чжочэн!

— Почему он идет сюда?

— Неужели кто-то из наших ему приглянулся?

— Вчера в обед он заходил к нам в класс, кажется, разговаривал с Цзян Юань.

— А он что, влюблен в неё?

— Говорят, ещё в десятом классе пытался ухаживать...

С каждой фразой лицо Юэ Сусинь становилось всё мрачнее, в сердце поднималась жгучая ненависть. Да что такого в этой Цзян Юань? Чем она лучше? Сама Юэ Сусинь выросла в достатке, её семья в сотни раз богаче, а внешностью и талантами она ничуть не уступает, да и в учебе всегда была одной из лучших. Но именно в тот момент, когда Чэн Чжочэн подошел к их классу, всё внимание сосредоточилось на нём и Цзян Юань, а Юэ Сусинь оказалась на заднем плане, словно статистка.

За что? А Цзян Юань ещё и строит из себя недотрогу, постоянно отвергая его...

Юэ Сусинь уже давно была не в ладах с Цзян Юань. Мысль о том, что Чэн Чжочэн не обращает на неё внимания из-за этой девчонки, вызвала лишь отвращение и зависть. Она и не догадывалась, что сама Цзян Юань сейчас мечтала лишь об одном — поскорее скрыться.

Чэн Чжочэн преследовал её с самого первого класса. И хотя она неоднократно отказывала ему — даже вчера просила девочку, принесшую любовное письмо, передать свой ответ, — он не собирался сдаваться. В школе всегда много сплетен, и за последний год слухи о них приобрели самый нелепый и пошлый оттенок. В итоге разобраться с этим пришлось прежнему классному руководителю Цзян Юань.

Поэтому, увидев приближающегося парня, она почувствовала дурное предчувствие. Но как раз в тот момент, когда она обдумывала, как избежать разговора, раздался слабый голос Лян Ци:

— Цзян... Цзян Юань...

Цзян Юань вздрогнула и повернула голову. Лян Ци, сидевшая у края площадки, внезапно поднялась, но тут же схватилась за живот и скорчилась на земле с таким болезненным выражением лица, будто у неё обнаружили смертельный недуг.

Видя, что Лян Ци совсем плохо, Цзян Юань подбежала к ней и помогла встать:

— Опять нехорошо? Да что же у тебя за здоровье такое?

— Я... я только что встала, и у меня ноги онемели... — Лян Ци судорожно вздохнула, пошатнулась и привалилась к плечу Цзян Юань, крепко ухватившись за него. — Ох, больно...

— Наверное, из-за того, что долго сидела, кровь застоялась, — Цзян Юань огляделась по сторонам. — Давай так: я помогу тебе пройти кругом по площадке, станет легче.

— Прости, опять я тебя беспокою... — прошептала Лян Ци, краем глаза заметив растерявшегося Чэн Чжочэна. Уголки её губ едва заметно дрогнули. Хочешь приударить за ней? Не так-то это просто.

Поскольку Цзян Юань была занята помощью Лян Ци, Чэн Чжочэн не смог подойти к ней. Он не учился в этом классе, и даже будучи школьной звездой, чувствовал себя неловко, просто стоя среди чужих учеников. Ему пришлось отступить, переключив внимание на Юэ Сусинь.

— Сусинь.

— Ты чего пришел? — Юэ Сусинь, несмотря на раздражение, не стала показывать вида. Она улыбнулась ему, решив, что это прекрасный шанс.

Завязался разговор. Чэн Чжочэн объяснил:

— Увидел, что у вас физкультура, вот и решил заглянуть.

— И ты видел, как мы учим новую гимнастику?

— Да, у тебя неплохо получается.

— Хоть в чем-то разбираешься, — кокетливо заметила Юэ Сусинь. — Слышала, ты вчера заходил к нам в класс?

— По делам, — Чэн Чжочэн не хотел рассказывать ей про письмо. — А что?

— Да так, — ответила она с притворным негодованием. — В следующий раз, если будут дела, приходи сразу ко мне.

Чэн Чжочэн улыбнулся, не дав прямого ответа, и посмотрел на свой класс:

— Ладно, мне пора, наш класс собирается.

— Хорошо, иди давай.

На прощание Чэн Чжочэн ещё раз бросил взгляд в сторону Цзян Юань и замер. Неподалеку Лян Ци, опираясь на Цзян Юань, медленно шла по кругу. Из-за онемевших ног она почти висела на девушке, словно приросший к ней аксессуар.